

— Сначала съешьте это, сэнсэй. Сладкое поможет вам успокоиться.

— Спасибо, Иинума-кун.

Неуклюже надев одежду, в результате чего она показала множество непристойных частей своего тела, Кёко приняла от Исао сладкую булочку с фасолью и достала ее из упаковки. Откусив кусочек, она ощутила на языке сладость, от которой ей стало радостно и приятно.

— Я думал съесть это во время урока, но не ожидал, что мы окажемся в такой ситуации.

Услышав слова Исао, Кёко потеряла дар речи и посмотрела на него, который ел такую же булочку. Наблюдая за ним, спокойным как огурец, она не могла не сказать, — Ты такой спокойный, Иинума-кун.

— А вы хотите, чтобы я запаниковал, сэнсэй? — спросил Исао.

— ...а, нет, но я рада, — Кёко прильнула к нему и тихо прошептала, — Если тебя не будет рядом, то я оглянуться не успею как превращусь в «них».

Не будь его рядом, эта женщина стала бы второй, кто превратился бы в этих «тварей» в этой школе.

Наблюдая за тем, как она снова пытается соблазнить его, Исао потерял дар речи, — ...хотя я не отказался бы от продолжения, однако, думаю, сначала у нас есть дела поважнее, сэнсэй.

— А... — Кёко покраснела и почувствовала легкую скованность, ведь она должна была признать, что все еще находится под впечатлением от любовных утех с этим ее учеником. Ощущения были настолько великолепными, что она не могла их выкинуть из головы, и все это было похоже на то, словно... он учил ее.

Тем не менее, пока они ели, они решили поговорить о своих планах на будущее.

— Так, что мы будем делать после перекуса? Останемся здесь?

С едой и напитками в рюкзаке Исао Кёко поняла, что они вполне могут задержаться тут на несколько дней.

— Нет, давайте уйдем.

— ...уйдем?

— Да, — Исао кивнул, — Здесь неудобно оставаться, и их много. Возможно, спустя какое-то время мы уже не сможем выйти.

— ...ты прав.

Исао не ошибался, ведь если они задержатся в этом месте надолго, то, вероятнее всего, - умрут, хоть это и было приятно, Кёко понимала, что нельзя оставаться здесь, — Но... но разве ты не говорил, что если мы немного подождем, то помощь придет? И... это место безопасно! Они не нападут на нас здесь!

Но, как и ожидалось, Кёко все еще была напугана и не хотела покидать это место, тем более что их безопасность не была гарантирована, если они выйдут во двор.

К тому же, как и положено человеку, Кёко была свойственна лень. Они могли просто остаться здесь, дожидаясь помощи, вместо того чтобы в лишний раз напрягаться и рисковать.

— Но ведь никто не узнает, что мы здесь. Когда придет помощь, нас могут не заметить.

— — Кёко.

— Я знаю, о чем вы беспокоитесь, сэнсэй. Я защищу вас. Насчет этого вам не нужно волноваться.

Крепко схватив ее за плечи, Исао заглянул ей в глаза, и Кёко покраснела, вспомнив, как он ее обнимал. Ей хотелось сопротивляться, но она знала, что не сможет. В конце концов, она беспомощно вздохнула, ибо понимала, что ничего не может сделать, чтобы переубедить его, — Хорошо. Я верю в тебя, но что мы будем делать после того, как уйдем? Каков твой план?

Однако прежде чем они двинутся в путь, Кёко хотела знать это.

Исао не возражал против объяснения своего плана, поэтому сказал ей, — Сначала мы пойдем ко входу в школу.

— А? Зачем? Мы что, собираемся покинуть территорию школы? — Кёко решила, что они выйдут на улицу, так как внутри школы было слишком опасно. Она считала, что это хорошая идея, ведь на улице они смогут попросить помощи.

— Нет, давайте вы для начала смените каблуки на тапки. Если будете ходить в них, то сразу привлечете внимание этих «тварей». Кроме того, в тапках легче и тише ходить, — сказал Исао, взглянув на высокие каблуки Кёко, — Прежде чем мы сможем достать тапки, я понесу вас.

— Спасибо, — Кёко склонила голову и извинилась, понимая, что является обузой, — Прости,

что доставляю тебе столько проблем.

— Все в порядке, — сказал Исао, покачав головой, — Просто помогите мне еще раз ночью, когда мы окажемся в безопасном месте.

— ...Ты серьезно... — Кёко потеряла дар речи, но румянец на ее лице было не скрыть, — Хорошо, — в то же время она не отказала ему. Наоборот, она была рада оказать ему помощь, ведь так она знала, что он не бросит ее.

В этой обстановке, когда опасность могла настигнуть в любой момент, а «твари» были повсюду, Кёко понимала, что Исао — единственный, на кого она может положиться, и, позволить ему использовать ее тело, — было самой надежной страховкой, что он защитит ее, — Тогда, после этого?

— Хм... пойдём в кафетерий.

— К-кафетерий? — Кёко потеряла дар речи и растерялась, но Исао сказал, — Давайте поедим, пока есть возможность. Я не знаю, как там обстановка снаружи, но нам не повредит подготовиться; по крайней мере, давайте возьмем воды, пока есть возможность.

— Если ты так говоришь... — Кёко согласилась, что раз уж в школе все так, то что уж говорить о внешнем мире? Хотя она надеялась, что снаружи все хорошо, она понимала, что это всего лишь ее упрямство. Напротив, она знала, что следует ожидать худшего. Глядя на спокойного Исао, который через силу воли продолжает двигаться вперед, она решила, что не может и дальше быть для него обузой.

— Тогда?

— Давайте возьмем машину.

— Машину?

— Да, — Исао кивнул, — На машине поехать будет безопаснее, чем идти пешком, так⁴ ведь? Если мы встретим этих «тварей», то сможем просто проскочить через них.

— Тогда нам нужно заглянуть в учительскую. Все ключи там.

— Хорошо, пойдём туда после кафетерия.

— Тогда, когда мы возьмем машину, куда мы поедём? — спросила Кёко.

— Хм...

Глядя на молчавшего Исао, Кёко поняла, что, возможно, беспокоила его, особенно в такой ситуации. Куда они могли пойти? Везде была опасность, и когда она была подавлена, то услышала его слова, — Давай поедem на Хоккайдо.

— Хоккайдо? — Кёко была поражена и с сомнением спросила, — Зачем?

— Говорят там очень вкусные крабы.

Кроме того, в холодном регионе должно быть много сильных животных, поэтому Исао решил посетить Хоккайдо, чтобы усилиться.

— ... — Кёко.

— С нынешней ситуацией мы пока ничего сделать не можем, поэтому все что нам пока остается это отдыхать, так что отправимся на Хоккайдо и покушаем крабов. По окончании поездки эти «твари», скорее всего, умрут от разложения, ведь они – трупы, как я понимаю. Другими словами, вместо того чтобы впасть в депрессию и думать о бесполезном, мы могли бы отправиться на Хоккайдо, чтобы полакомиться крабом и отдохнуть!

— ...

Много разных слов вертелось на языке Кёко, но больше всего ей сейчас хотелось спросить...

— ...как ты можешь оставаться таким позитивным?

— Разве это не очевидно? — Исао нежно поцеловал Кёко в губы, заставив ее покраснеть, — Потому что мне есть кого защищать.

Кёко почувствовала, как ее глаза увлажнились, а тело стало таким горячим, что ей снова захотелось заняться этим. Но она решила перетерпеть, так как боялась, что если она снова сделает это с ним, то ноги у нее будут подкашиваться, и она не сможет ходить.

— Ладно. Поехали на Хоккайдо.

Кёко тоже согласилась.

Если они умрут, значит, так тому и быть.

По крайней мере, они не будут жалеть об этом.

Вкус крабов на Хоккайдо во время апокалипсиса, она была уверена, что они будут великолепны!

— Кстати, а что насчет ваших родителей? Может позвоните им?

Только после его слов Кёко вспомнила о своих родителях, поэтому взяв мобильный телефон, она позвонила им, но, к сожалению, они не ответили, — ...никто не отвечает.

— Где они живут?

— В Аките.

— Тогда давайте еще заедим в Акиту.

— ...правда? — Кёко была ошарашена.

— Мы все равно решили поехать на Хоккайдо. А там уже по пути.

— Спасибо, — Кёко крепко обняла его, но потом спросила, — А ты?

— У меня нет родителей, так что все в порядке.

— ...прости.

— Да ладно вам. Не стоит извиняться. Давайте готовиться.

— Да!

— ...тише.

— Да...

Приняв такое решение, они приготовились, а затем Исао достал дубинку, которую держал в рюкзаке, — Что случилось? — он заметил, что Кёко смотрит на его дубинку.

— Нет, ничего.

Кёко была удивлена тем, что он достал дубинку, но в то же время она чувствовала себя в большей безопасности, так как Исао мог хотя бы постоять за себя. Все еще держа его рюкзак,

она позволила ему понести себя, крепко прижавшись к нему.

Ощувив мягкую грудь, плотно прижавшуюся к его лицу, Исао подумал, что ему придется потрудиться.

Глубоко вздохнув, он открыл дверь кладовой и вышел, чтобы отправиться на Хоккайдо и съесть краба.

<http://tl.rulate.ru/book/106642/4298030>